

Т. Сеницына

Анна Ахматова, остановившая часы Серебряного века русской поэзии

5 марта 1966 года умерла Анна Ахматова, великий русский поэт. Она называла свое сердце «дырявым» с молодых лет. Жизнь уготовила этой женщине такую чашу душевных страданий, которые способны уничтожить любого. Но Судьба хранила Анну Ахматову почти 77 лет. Конечно, ради тех драгоценных строчек, которые изо дня в день отражал на бумаге ее Божий дар.

Смерть Анны Ахматовой остановила часы «серебряного века» русской поэзии. Она была последним представителем этой яркой поры отечественной литературы, уходящей корнями во вторую половину XIX века. «Есть золотой и есть серебряный век искусства. И в том, и в другом — люди, друг друга стоящие. Вряд ли первые другой породы, чем вторые» — так очень точно определил в 1933 году эти два явления русской культуры поэт Николай Оцуп. Анна Ахматова принадлежала к этой «высшей» породе русских поэтов.

В первый революционный год Ахматова, у которой открылся туберкулез, отправилась поездом в Москву, подальше от петербургских туманов. В вагоне ей захотелось курить, и она достала папиросу. Но ни у кого из окружающих не оказалось спичек. Тогда она высунулась из окна и умудрилась прикурить от паровозных искр. «Такая — не пропадет!» — воскликнул наблюдавший за ней красноармеец. Не пропасть ей помогла неизменная жизненная позиция: на все выпады Судьбы у Ахматовой был один ответ — неизменно гордая голова. Рыдала только душа, стихами.

Первые поэтические строчки Анна сложила в одиннадцать лет, когда еще жила в родном городе, Одессе. Увидев ее опус, отец, инженер торгового флота, строго сказал: «Это — декадентство, не смей позорить моей фамилии!». Дочь послушалась и сменила фамилию Горенко на фамилию своей прабабки из рода татарских князей — Ахматова. Второй раз ее отлучал от писания стихов влюбленный поклонник, Николай Гумилев: «Ты такая тонкая и гибкая. Может, ты бы лучше танцевала?». Но ее все же больше тянуло к стихам. В 1907 году Гумилев в качестве подарка для возлюбленной опубликовал в своем журнале «Сириус», издаваемом в Париже, ее стихотворение. Так поэт Анна Ахматова первый раз вышла к читателю.

12 мая 1910 года Анна Ахматова и Николай Гумилев обвенчались в маленькой церкви под Киевом — в этом городе Анна постигала юриспруденцию. Потом молодые уехали в родовое поместье Гумилевых Слепнево — в Бежецком районе Тверской области. Но вскоре кипучая жизнь призвала их в столицу. При участии М. Кузмина, Вяч. Иванова Ахматова и Гумилев создали поэтическое объединение «Цех поэтов», заявившее о «школе акмеизма». Данью этому был первый тоненький сборник Ахматовой «Вечер», сразу принесший славу. Молодые служители искусства жили легкой богемной жизнью, бывшей ключом. В модном петербургском кафе «Бродячая собака», под шампанское с ананасами, они рассуждали об искусствах бытия и тайнах поэзии. Анна находилась в центре внимания — не только как поэт, но и как женщина, ее сравнивали с античной камеей, объяснялись в любви, даже стрелялись из-за нее. Именно в это время молодой художник Н. Альтман и написал известный портрет Ахматовой: сидит в полупрофиль в синем платье, обвитом желтым шарфом.

Личная жизнь Анны в то время тоже исповедовала акмеизм — возврат к естественности материального мира, к первозданным чувствам. Ее брак с Гумилевым не мог быть счастливым — слишком разными они были. Уже через пять месяцев после женитьбы молодой муж в очередной раз умчался в Африку, Анна же подалась в Париж.

Здесь ее ждал нежный роман с бедным и никому тогда не известным художником Амадео Модильяни. Расставаясь, она подарила ему на память страусовое перо, привезенное Гумилевым из Африки и украшавшее ее шляпу, а он — шестнадцать ее портретов. К сожалению, сохранился только один из них.

В 1912 году у Гумилевых родился сын Лев, будущий блестящий ученый-историк, этнограф и философ. Родители, погруженные в поэтическую стихию, мало занимались сыном, его воспитывала свекровь Анна Ивановна, все простившая «странной» невестке за подаренного внука. Анна приезжала в Слепнево ежегодно, здесь были созданы шестьдесят ее стихотворений, составившие сборник «Белая стая».

С началом Первой мировой войны Ахматова практически исчезла из публичной жизни и ушла в себя, страдая от туберкулеза. Болезнь эта в те времена считалась фатальной. Думая, что «век исчерпан», Анна погрузилась в любимую сферу — классическую литературу, заново осмысливая ее. Именно тогда были написаны знаменитые строчки: «“Онегина” воздушная громада, как облако, стояла надо мной». Пушкин навсегда остался для нее незыблемым идеалом, а поэзия получила эпитет «смуглая». Ахматова формируется в это время как поэт, исповедующий классическую строгость стиха, ясность и лапидарность поэтического стиля. Это, собственно, и было то, с чем она вошла в пантеон русской поэзии.

Тяжело переживая крушение старой России, осознавая весь трагизм событий, она не допускает мысли покинуть отечество: «Не с теми я, кто бросил землю...». Ко всем переживаниям добавилась и боль личной драмы: в 1918 году распался брак с Гумилевым. Анна переехала к новому мужу — востоковеду В. Шилейко. Он тоже не видел в ней поэта и спокойно растапливал самовар рукописями ее стихов. Со вздохом счастья Анна воспринимает развод с Шилейко, чтобы попасть во власть следующих «поработителей». Анна ищет «душу по сердцу», но так до конца жизни и не находит...

В 1921 году Ахматова получает от жизни один удар за другим. В августе не стало Александра Блока, а через две недели расстреляли Николая Гумилева. «Плюнув» на туберкулез, она вернулась в поэтическую среду, чтобы «подхватить» дрогнувшую от невосполнимых потерь лиру. Выходят ее сборники «Подорожник» и «Anno Domini».

В сентябре 1921 ее девятилетнему Левушке не дали в школе учебников только потому, что расстрелян его отец. Это был знак, с которого началась травля, преследовавшая Анну Ахматову и ее сына долгие годы. В 1935 году в тюрьму сразу попадают и сын, и муж Ахматовой Н. Пунин, комиссар Русского музея и Эрмитажа. Семнадцать месяцев Ахматова провела в очередях у тюремных ворот: «Семнадцать месяцев кричу, зову тебя домой, кидалась в ноги палачу, ты сын и ужас мой». Она осмелилась написать письмо Сталину, и Льва Гумилева освободили. Но через три года он снова был арестован и сослан в лагерь. Ахматова мужественно постигала горькую науку матери арестанта. Переживания этих мучительных лет составили сборник «Реквием», который два десятилетия Ахматова прятала в голове, не решаясь зафиксировать стихи на бумаге.

В годы Великой Отечественной войны она эвакуировалась с писателями из блокадного Ленинграда в Ташкент. Некоторые строчки ее патриотических стихов, появившихся в то время, были начертаны на плакатах военного времени: «Час мужества пробил на наших часах, и мужество нас не покинет». Она работает над «Поэмой без героя» и неустанно молится за сына, попавшего из тюрьмы в штрафные батальоны. Материнские молитвы помогают ему уцелеть в мясорубке войны. Однако фронтовику ничего не простили, и после победы он снова загремел в лагерь. Еще одна прореха в сердце Ахматовой. «Я была не одна, а вместе со своей страной, выстроившейся в одну большую тюремную очередь», — напишет потом в своей короткой автобиографии Анна Ахматова.

Саму Анну Андреевну долго не трогали, несмотря на то, что ее поэзия считалась «упаднической» и «жеманной». Однако в 1945 году она навлекла на себя гнев Сталина, узнавшего о визите к ней английского историка И. Берлина. Наряду с Михаилом Зощенко

Ахматова стала объектом «растаптывающей в пыль» партийной критики. В 1946 году в журналах «Звезда» и «Ленинград» появилось постановление, в котором Зощенко был назван «литературным хулиганом», а Ахматова — «блудницей». Партийный функционер Жданов называет ее стихи «поэзией взбесившейся барыньки, мечущейся между будуаром и молельней». Собратья-писатели тут же исключили ее из своего Союза. Однако и в этой ситуации Анна Андреевна только пожалала плечами: «Зачем великой стране надо пройти танками по грудной клетке одной больной старухи?».

Ее не печатали двадцать лет. Страшное испытание для поэта. Она продолжала писать «для будущего», а на жизнь текущую зарабатывала переводами, которые подбрасывали друзья. Только в 1965 году ей удалось издать итоговый сборник «Бег времени. Стихотворения 1909–1965». В нем – осмысление русской трагедии XX века, верность нравственным основам бытия, психология женских чувств.

На закате жизни «королеве серебряного века» было позволено принять итальянскую литературную премию Этна-Таормина и звание почетного доктора Оксфордского университета. Из всех наград родины она получила единственную, но самую дорогую – признание соотечественников.

В Бежецком районе Тверской области, на земле «памятной до боли», стоит прекрасный памятник Анне Ахматовой, Николаю Гумилеву и Льву Гумилеву. Они изображены счастливой семьей, ступающей по родной земле, которую они осветили блеском своих талантов.